

На правах рукописи

АРАПИНА Светлана Владимировна

**ГЕРМАНСКИЙ ТРУДОВОЙ ФРОНТ:
СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1933-1939 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений.

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор

Галактионов Юрий Владимирович,

кандидат исторических наук,
доцент **Корнева Лидия Николаевна**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Нестеров Александр Геннадиевич,
кандидат исторических наук,
доцент **Супрыгина Галина Гавриловна**

Ведущая организация:

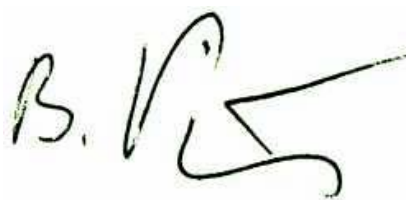
ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 22 декабря 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал Ученого совета, ауд. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан 21 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В. А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. XX век стал временем массовых тоталитарных режимов, причинивших человечеству наибольшие бедствия и страдания за всю его историю. Страшные уроки немецкой истории периода национал-социализма затронули не только Германию, но и весь мир.

После Второй мировой войны влияние идеологии фашизма значительно сократилось, однако опасность его полностью не исчезла. Праворадикальные движения, помимо Европы, получили развитие в других регионах мира. Несмотря на то, что мир уже отметил 60-летие со дня Победы над нацистской Германией и ее союзниками, неонацистские движения и группировки сохраняются, а временами и заметно активизируются.

К настоящему времени историками разных стран создано огромное количество исследований, посвященных национал-социализму, его идеологии, политической системе и социальной практике. Главное внимание отечественных историков, особенно советского периода, было приковано к государственной, политической и военной истории национал-социализма. Вопросы внутренней политики, взаимоотношения нацистов с народными массами длительное время оставались практически вне поля зрения.

Чтобы лучше разобраться в вопросе поддержки национал-социализма со стороны немецкого народа, необходимо уделить гораздо большее внимание социальной политике Третьего рейха, особенно в отношении рабочего класса. Важно рассмотреть во всем ее многообразии, выявить новые аспекты, специфику, которые ранее ускользали из поля зрения историков.

Одним из главных проводников социальной политики Национал-социалистической немецкой рабочей партии (далее НСДАП) в период Третьего рейха являлся Германский трудовой фронт - ДАФ (Deutsche Arbeitsfront, DAF), который просуществовал с 10 мая 1933 г. до 8 мая 1945 г. Эта организация была самой массовой в нацистском государстве и являлась одной из наиболее мощных структур в системе Третьего рейха. Германский трудовой фронт под руководством Роберта Лея был призван, с одной стороны, к созданию «народного сообщества», в котором не было бы классовой борьбы и деления на сословия. С другой, ДАФ должен был обеспечивать бесконфликтные трудовые отношения в обществе. Германский трудовой фронт превратился в гигантскую организацию, которая бросила вызов различным министерствам и ведомствам, претендуя на полный контроль в социальных и экономических сферах.

Советские историки-марксисты недооценивали влияние деятельности Германского трудового фронта на немецкий народ. Традиционно в отечественной историографии ДАФ рассматривался как простой инструмент политического и идеологического воздействия НСДАП на трудовое население Германии, его деятельности придавалась негативная окраска. Но только этой ролью дело не ограничивалось. Не случайно, что Международный военный трибунал в Нюрнберге не назвал ДАФ в числе преступных организаций Третьего рейха.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии, на наш взгляд, условно можно выделить два периода в изучении Германского трудового фронта.

Первый период: с момента возникновения национал-социализма и до начала 90-х годов – период «советской историографии». На протяжении этого времени изучение нацизма шло весьма активно, однако господство марксистского подхода в оценке фашизма как власти реакционных кругов крупного капитала, при ограниченности источников и материалов, способствовало формированию недостаточного представления о деятельности ДАФ.

Второй период: с начала 90-х годов до сегодняшних дней – «российская историография». В это время меняются исследовательские приоритеты, происходит поиск новых путей в изучении национал-социализма, расширяется доступ к источникам. Все это позволяет более подробно рассматривать деятельность массовых нацистских организаций, в том числе и Германский трудовой фронт.

О Германском трудовом фронте как проводнике социальной политики национал-социализма и о фигуре его бессменного руководителя Роберте Лее в советской историографии не было специальных исследований. В ряде работ (Я. Е. Сегалла, А. С. Сидорова, И. П. Трайнина, Г. Л. Розанова)¹ были только упоминания о ДАФ как организации, которая была создана после разгрома профсоюзов, при этом история создания и деятельность ДАФ не рассматривалась. Жесткая методологическая и идеологическая заданность предельно схематизировали выводы и оценки историков. Проблема взаимоотношений нацизма и рабочего класса практически оставалась вне поля зрения исследователей.

Лишь в 1967 г., в связи с появлением книги А. А. Галкина «Германский фашизм» (2-е изд. - в 1989 г.), наметился позитивный сдвиг в изучении истории Германского трудового фронта. А. А. Галкин рассмотрел широкий круг проблем, связанных с взаимоотношениями нацизма и рабочего класса. Автор книги и в первом, и во втором издании частично затрагивает историю создания, структуру и деятельность ДАФ. При этом он приходит к выводу о том, что «ДАФ был превращен в организацию по осуществлению на практике социальной политики государственно-монополистического капитализма, рассчитанной, с одной стороны, на создание наиболее благоприятных условий для функционирования производственной машины, работающей на военные нужды, а затем непосредственно на войну, и, с другой стороны, на поддержание атмосферы относительного социального мира. Кроме того, ДАФ выполнял роль действенного инструмента политического и идеологического воздействия НСДАП и нацистского правительства на трудящееся население»². Автор, таким образом, отказывал ДАФ в какой-либо позитивной роли.

¹ Сегалл Я. Е. Очерки экономической политики германского фашизма. М.: Соцэкгиз, 1934; Сидоров А. С. Фашизм и городские средние слои в Германии. М.: Соцэкгиз, 1936; Трайнин И.П. Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942; Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг.). М.: Междун. отношения, 1964.

² Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. С.191.

В 1969 г. вышла статья Б. А. Филиппова,³ посвященная анализу рабочей политики нацизма до прихода Гитлера к власти. В ней впервые рассматривались взгляды «левых» нацистов во главе с Г. Штрассером на рабочий вопрос и анализировалась внутрипартийная дискуссия по профсоюзному вопросу. Автор статьи пришел к выводу о том, «что нацизму удалось проникнуть в ряды рабочего класса Германии, но в 1930 г. их влияние в организованном рабочем движении было незначительно»⁴. К сожалению, дальнейшего исследования этого вопроса не последовало.

В 1969 г. впервые вышел «Ежегодник германской истории». На его страницах печатались статьи, посвященные различным проблемам германского фашизма. Однако за весь период существования «Ежегодника» (до 1991 г.) на его страницах не было опубликовано ни одной статьи, специально посвященной ДАФ или «рабочей политике» нацизма.

В коллективной работе «Германская история в новое и новейшее время» есть лишь небольшой сюжет о Германском трудовом фронте. В частности, отмечалось, что «контроль за каждым шагом рабочего и обработку его в нацистском духе осуществлял «Трудовой фронт»»⁵. Положительным было то, что автор главы Г. Л. Розанов отмечал и привлекательные стороны в деятельности ДАФ, говоря о действовавших в его рамках спортивных, культурных, туристических и прочих организациях. При этом Розанов опять же подчеркнул, что эти организации, прежде всего, имели цель «контролировать и использовать в интересах фашизма досуг трудящихся»⁶.

Исключительно негативная оценка деятельности ДАФ содержалась в «Истории фашизма в Западной Европе». По мнению автора соответствующей главы Г.Н.Горошковой, ДАФ «...служил одним из основных каналов, через который нацисты осуществляли политику социального маневрирования и демагогии, столь характерную для фашистских движений и режимов»⁷.

Существовавшая в СССР политическая система не могла позволить исследователям переступить через определенные границы, многочисленные незримые «табу», «фигуры умолчания». В 60 - 80-х годах советские авторы имели возможность для публикаций, если «1) автор вписывался в схему анализа: фашизм – порождение империализма, превентивная контрреволюция, маскируемая под революцию, кризисный вариант перехода к государственно-монополистическому капитализму; 2) сюжеты не вызывали у читателя... ненужных параллелей: антисемитизм, репрессивный аппарат, молодежные организации НСДАП и сама партия, Гитлер и другие «коричневые диктаторы» и т.д.»⁸.

³ Филиппов Б. А. «Рабочая политика» германского фашизма накануне и в первые годы экономического кризиса // Проблемы истории рабочего движения и международных отношений. Л., 1969. С. 32 – 44.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Германская история в новое и новейшее время. М.: Наука, 1970, Т. 2. С. 201.

⁶ Там же.

⁷ История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978. С. 238 - 239.

⁸ Галактионов Ю. В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века. Кемерово, 1999. С.62.

С конца 80-х - начала 90-х годов расширяется исследовательская проблематика национал-социализма. С новыми взглядами по проблемам национал-социализма выступили Н. С. Черкасов, В. А. Буханов, М. Б. Корчагина, О.Ю.Пленков и т.д. Например, написанная авторским коллективом под редакцией Н. С. Черкасова работа «Германия: фашизм, неофашизм и молодежь». Во второй главе этой работы Г. Г.Супрыгина отмечает, что «задача ДАФ состояла в создании «нового социального порядка», и в то же время замечает, что «ДАФ не играл серьезной роли в определении жизненного уровня трудящихся...»⁹.

Обращает на себя внимание новаторская для начала 90-х годов работа В.А.Буханова, в которой автор впервые выдвигает концепцию существования партийно-государственных «империй» в нацистском государстве. По его мнению, «империя» - это партийно-государственная система, во главе которой стоял тот или иной нацистский фюрер, стремившийся к созданию своего варианта идеологии, стратегии и политики национал-социализма¹⁰. Подобная структура способствовала активному привлечению представителей военных, предпринимательских, научных и прочих кругов в свои ряды. Свою концепцию В. А. Буханов представил на примере деятельности партийно-государственных «империй», во главе которых стояли нацистские фюреры - Розенберг, Гиммлер, Риббентроп. На наш взгляд, данный подход может быть применим и к анализу деятельности Германского трудового фронта во главе с нацистским фюрером Р. Леем.

По-новому на роль ДАФ в истории нацистского государства удалось взглянуть М.Б.Корчагиной - автору соответствующей главы в коллективной монографии «Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления». М. Б. Корчагина приходит к нетрадиционным для марксистской историографии выводам, утверждая, что «ДАФ был организацией принципиально нового типа, первым опытом социального партнерства в Германии, объединив в своих органах на основе паритетного представительства рабочих, служащих и предпринимателей – «всех немцев, работающих головой и руками», т.е. производственных руководителей и тех, кто за ними следует. Таким образом, Трудовой фронт вписывался в государственно-корпоративную систему, отличаясь от хозяйственных объединений нацеленностью на «идейно-политическое воспитание»¹¹.

Совершенно иначе понимает роль ДАФ в жизни немецкого рабочего О.Ю.Пленков. В своей работе «III Рейх. Нацистское государство» он определил роль ДАФ как «чрезвычайно динамичного и мощного профсоюза», поскольку функционеры ДАФ оказывали на предпринимателей давление и требовали более высокой заработной платы, более длительного отпуска, лучших условий труда, больших сроков предварительного извещения об увольнении. О. Ю. Пленков отмечает, что благодаря активности ДАФ в ряде случаев улучшились условия труда. Он пришел к выводу о том, что «...руководители ДАФ стремились в рамках своей организации проводить такую социальную политику, которая бы обеспечила посте-

⁹ Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. Томск, 1993. С. 68.

¹⁰ Буханов В. А. Европейская стратегия национал-социализма и ее крах. Идеино-политические проблемы. Изд. 2 - е. Екатеринбург, 1998. С. 280.

¹¹ Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М.: Памятники исторической мысли, 1996. С.131 - 132.

пенное формирование бесконфликтного общества, в котором не было бы места политическому плюрализму и классовой борьбе»¹².

Мнения М. Б. Корчагиной и О. Ю. Пленкова на Германский трудовой фронт были отходом от тех оценок, которые существовали в советской историографии, и это для них является общим. Однако мнения исследователей расходятся в определении сущности ДАФ. Так, Корчагина считает, что основная задача ДАФ заключалась в идейно-политическом воспитании трудящихся, в то время как Пленков видит основную задачу ДАФ в решении профсоюзных вопросов.

Общим для обоих периодов отечественной историографии является то, что создание и деятельность ДАФ до настоящего времени остается в ней «белым пятном». Пока не написаны научные исследования, в которых непредвзято и всесторонне была бы рассмотрена история создания и деятельности Германского трудового фронта - самой массовой организации в период существования Третьего рейха.

Иное положение сложилось в зарубежной исторической науке, имеющей в изучении деятельности Р. Лея и Германского трудового фронта гораздо более серьезные достижения. История Германского трудового фронта стала привлекать внимание немецких исследователей практически сразу после его создания. Первые диссертации о ДАФ были защищены уже в 30-х годах¹³. Характерная особенность этих исследований состоит в том, что авторы апологетически определяли цели и задачи ДАФ, а также оценивали его деятельность через призму национал-социалистического мировоззрения.

С критикой деятельности ДАФ выступали немецкие политэмигранты А.Абуш, П. Меркер. Но даже в наиболее фундаментальной работе того времени – книге Ф.-Л. Ноймана «Бегемот. Структура и практика национал-социализма 1933-1944»¹⁴ (вышла впервые в США в 1942 г.) - Германский трудовой фронт был затронут косвенно. Однако автор сделал ряд интересных выводов в отношении функций ДАФ, среди которых идеологическая обработка рабочего класса, повышение производительности труда, воспитание благонадежных членов партии. При этом Ф.-Л. Нойман в определенной степени признает за ДАФ выполнение функции профсоюза, но отсутствие в эмиграции необходимых документов и материалов не позволило ему определить в полной мере место ДАФ в системе нацистской диктатуры.

После войны изучением вопроса о взаимоотношениях рабочего класса и национал-социализма активно занимались как немецкие историки ГДР и ФРГ, так и зарубежные исследователи. Наиболее значимыми, не потерявшими своего значения и сегодня работами стали книги учёного из ГДР Ю. Кучинского, посвященные положению рабочего класса. В 1949 г. вышла его книга «История условий труда в Германии». Положение рабочего класса Германии при нацистской диктатуре было

¹² Пленков О.Ю. III Рейх. Нацистское государство. Санкт – Петербург, 2004. С. 296.

¹³ Rohloff P. Die rechtliche Stellung der Deutschen Arbeitsfront. Diss. Würzburg, 1939; Hilbich H. - F. Aufgaben und Stellung der Deutschen Arbeitsfront im Nationalsozialistischen Staat. Diss., Breslau, 1934; Muencheberg F. Die Organisation der Arbeit durch die Deutsche Arbeitsfront. Diss., Würzburg, 1935; Fuchs A. Der Mitgliedschaft bei der Deutschen Arbeitsfront. Diss., Meidelberg, 1940; Kuster R. Die Bedeutung der Deutschen Arbeitsfront für das Gesamtgefüge des nationalsozialistischen Staates. Diss., Berlin, 1938; Jostlein H. Die Deutschen Arbeitsfront. Diss., Würzburg, 1935.

¹⁴ Neumann F.-L. Behemoth. Struktur und Praxis des Nationalsozialismus 1933-1944. Köln, Frankfurt/Main, 1977.

рассмотрено на основании официальных статистических годовых отчетов. В книге автор исследует общее состояние заработной платы, систему социального страхования и продолжительность рабочего времени. Он приходит к выводу, что «положение рабочего класса заметно ухудшилось. Национал-социалисты узаконили увеличение рабочего дня, снизили реальную заработную плату. А вместе с тем увеличили интенсивность труда и соединили ранние и современные методы эксплуатации»¹⁵. Однако деятельность Германского трудового фронта, его влияние на условия труда и положение трудящихся Кучинский оставил без внимания.

В конце 70-х годов в ГДР появляется ряд работ, где анализируются роль и функции Германского трудового фронта в системе нацистской диктатуры. Так, Р.Гирш¹⁶ приходит к выводу о том, что вся деятельность Германского трудового фронта была антисоциальной, антидемократической и антинациональной, а ДАФ не имел ничего общего с унифицированными немецкими профсоюзными организациями. Основная роль и функция ДАФ заключалась, по мнению Р. Гирша, в повышении производительности труда для увеличения военного потенциала Германии. Как видно, эта точка зрения на деятельность ДАФ совпадает с выводами, которые господствовали в советской историографии и не способствовали объективному рассмотрению проблемы.

В западногерманской историографии одной из первых работ по проблемам политики нацистов по отношению к рабочему классу стала книга Х.- Г. Шуманна «Национал-социализм и профсоюзное движение»¹⁷. На основе обширного материала автор анализирует взаимоотношения НСДАП с профсоюзным движением до прихода Гитлера к власти. Также Х.- Г. Шуманн уделяет внимание Германскому трудовому фронту, отмечая, что ДАФ не являлся самостоятельной организацией, что он был полностью зависим от политики НСДАП и был создан для умиротворения рабочего класса. Впрочем, автору, несмотря на оригинальность исследования, на наш взгляд, не удалось создать целостной картины деятельности ДАФ.

Появление в ФРГ «социально-критической школы» было тесно связано с оживлением в 60-70-е гг. неомарксизма. Историки «социально-критической школы» были не удовлетворены традиционным для Германии изучением национал-социализма преимущественно в сфере политики и идеологии. Главным предметом их исследования стали экономические и социальные факторы, которые обусловили приход Гитлера к власти и поддержку нацистской диктатуры со стороны различных социальных слоев¹⁸.

Параллельно социально-критической школе в 60-х годах XX века стало развиваться неолиберальное направление. В середине 60-х гг. была опубликована книга неолиберального социолога Р. Дарендорфа «Общество и демократия в Германии». Она заложила основу для спора между западными историками о модернизаторской роли национал-социалистического режима в развитии общественных отношений в послевоенной Германии.

¹⁵ Кучинский Ю. История условий труда в Германии. М., 1949. С. 427.

¹⁶ Giersch R. Zu Rolle und Funktion der Deutsche Arbeitsfront (DAF) im staatsmonopolistischen System der faschistischen Diktatur in Deutschland // Jenaer Beiträge zur Parteien Geschichte, 37/38, 1979. S. 40-79.

¹⁷ Schumann H.-G. Nationalsozialismus und Gewerkschaftsbewegung. Hannover, Frankfurt/Main, 1958.

¹⁸ Корнева Л. Н. «Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал - социализма (1945-90-е годы). Кемерово, 1998. С. 41.

В свете продолжающейся дискуссии о «модернизации» национал-социалистического режима у немецких исследователей в середине 80-х гг. XX века возникает особый интерес к социальной политике в Германии периода Третьего рейха. Именно в ней историки стали искать объяснение привлекательности для немцев самого режима.

В своей работе «Соблазн и сила. Германия 1933-1945»¹⁹ Х.-У. Тамер отмечает эффективность деятельности ДАФ. В заслугу ДАФ он ставит реализацию программы «Сила через радость», идею «народного автомобиля», повышение заработной платы и уровня жизни. Все это, по мнению автора, способствовало формированию «капитала доверия» по отношению к национал-социалистическому режиму в сознании рабочего класса.

В статье Г. Мая о роли Германского трудового фронта в национал-социалистическом обществе автор задается вопросом о том, почему немецкий рабочий класс был за А. Гитлера, и высказывает точку зрения, что ДАФ действительно играл в Третьем рейхе «профсоюзную» роль²⁰.

Работы Т. Зигель посвящены анализу деятельности ДАФ в сферах заработной платы, профессионального обучения, национал-социалистической организации «Сила через радость»²¹. Она считает, что деятельность ДАФ способствовала улучшению материального состояния рабочих и обеспечивала выполнение социальных гарантий. По ее мнению, неоспоримо также то, что программы «Силы через радость» пользовались большой популярностью и участие в них было желанным. Особо следует отметить источниковую базу в работах Т. Зигель, которая активно используется автором диссертационной работы.

Национал-социалистическая политика в области заработной платы, социального страхования и строительства жилья - эти сферы деятельности ДАФ анализируются и в ряде других работ историков ФРГ²². Их авторы полагают, что политика ДАФ способствовала экономическому и техническому развитию страны в целом, что, благодаря активной социальной политике, нацистскому режиму удалось привлечь трудящихся Германии на свою сторону.

Начиная с 90-х годов особо следует отметить статьи и книги М. Фрезе²³. Автор при исследовании ДАФ вышел за пределы хронологических рамок Третьего

¹⁹ Thamer H. - U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933-1945. Berlin, 1986.

²⁰ Mai G. «Warum steht der deutsche Arbeiter zu Adolf Hitler?» Zur Rolle der Deutschen Arbeitsfront im Herrschaftssystem des «Dritten Reiches» // Geschichte und Gesellschaft, 12, 1986. S. 212 - 234.

²¹ Siegel T. Leistung und Lohn in der nationalsozialistischen «Ordnung der Arbeit». Opladen, 1989; Siegel T. Rationalisierung statt Klassen Kampf. Zur Rolle Deutschen Arbeitsfront in der nationalsozialistischen Ordnung der Arbeit // Mommsen H; Willems S. (Hrsg.), Herrschaftsalldag im Dritten Reich. Studien und Texte. Düsseldorf, 1988. S. 97 - 224.

²² Recker M. - L. Nationalsozialistische Sozialpolitik im Zweiten Weltkrieg. München, 1985; Zollitsch W. Arbeiter zwischen Weltwirtschaftskrise und Nationalsozialismus: ein Beitrag zur Sozialgeschichte der Jahre 1928 bis 1936. Göttingen, 1990; Hachtmann R. Industriearbeit im «Dritten Reich». Göttingen, 1989.

²³ Frese M. Betriebspolitik im „Dritten Reich“. Deutsche Arbeitsfront und Staatsbürokratie in der westdeutschen Großindustrie 1933-1939. Paderborn, 1991; Frese M. Vom «NS – Musterbetrieb» zum «Kriegs –Musterbetrieb». Zum Verhältnis von Deutscher Arbeitsfront und Großindustrie 1936-1944 // Michalka W. Der Zweite Weltkrieg. München, Zürich, 1989. S. 382 - 401; Frese M. Arbeit und Freizeit. Die Deutsche Arbeitsfront im Herrschaftssystem des Dritten Reiches // Reaktionäre Modernität und

рейха, пытаясь найти общее в социально-экономической политике Германии периодов Веймарской республики и национал-социалистического режима. Так, М. Фрезе считает, что в своей деятельности по обучению немецкого рабочего ДАФ многое позаимствовал у Немецкого института технического обучения рабочих, который был создан в период Веймарской республики. В работах Фрезе отчасти исследуются роль и функции ДАФ, влияние ДАФ на условия труда. В результате автор пришёл к выводу, что политика ДАФ не способствовала полному лишению прав рабочих и усилению их эксплуатации. Однако деятельность ДАФ, по мнению М. Фрезе, не имела профсоюзного характера, так как регулирование заработной платы и условий труда было вне компетенции сотрудников ДАФ.

Концепция «модернизации» нашла свое развитие не только в работах западногерманских историков. В книге американского социолога Д. Шёнбаум «Коричневая революция. Социальная история Третьего рейха» доказывалась идея, что национал-социализм осуществил непреднамеренную социальную революцию «против воли», вопреки собственным убеждениям²⁴. Автор объясняет это отсутствием у нацистов четких целей. При этом Шёнбаум отмечает активную социальную политику и привлекательность деятельности ДАФ, которая несла в себе черты социальной революции.

Т. Мэзон, английский историк, представитель так называемой «критической школы», в своих фундаментальных работах о социальной политике в Третьем рейхе пришел к выводу, что Р. Лей и его сотрудники являлись «замаскированными профсоюзными деятелями», а Германский трудовой фронт для привлечения рабочего класса играл квази-профсоюзную роль. Являясь «государственным профсоюзом», с одной стороны, он был защитником интересов рабочего класса, с другой стороны, организацией, которая постоянно вмешивалась во внутренние дела руководителей предприятий²⁵. При этом Т. Мэзон подчеркивает, что поддержка нацистского режима рабочим классом - это следствие репрессий, террора, пропаганды и отсутствия сопротивления со стороны рабочего класса Германии. Вместе с тем, по его мнению, этому способствовали социальные программы и гарантии, которые предоставлял национал-социалистический режим.

Первым наиболее обстоятельным исследованием жизни и деятельности Р. Лея можно считать работу американского историка Р. Смелсера. В книге «Роберт Лей: человек Гитлера в «Трудовом фронте». Биография»²⁶ Р. Смелсер представляет нам политическую и частную жизнь Р. Лея, анализирует его роль в создании Германского трудового фронта. Автор приходит к выводу о том, что ДАФ необходимо рассматривать как результат мечтаний Р. Лея, что деятельность ДАФ нельзя определить однозначно. С одной стороны, организация способствовала улучшению положения рабочего класса, с другой, его закабалению, превращению в инструмент для повышения производительности труда.

Völkermord. Probleme des Umgangs mit der NS-Zeit in Museen, Ausstellungen und Gedenkstätten. Essen, 1994. S. 59-69.

²⁴ Schönbaum D. Die braune Revolution. Eine Sozialgeschichte des Dritten Reiches. Köln, 1968.

²⁵ Mason T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936 - 1939. Opladen, 1975; Mason T.W. Sozialpolitik im Dritten Reich. Opladen, 1977; Mason T. W. Angst, Belohnung, Zucht und Ordnung. Opladen, 1982.

²⁶ Smelser R. Robert Ley: Hitlers Mann an der «Arbeitsfront»; eine Biographie. Paderborn, 1989.

Таким образом, в работах немецких и зарубежных, прежде всего англо-американских исследователей можно выделить следующие представления о Германском трудовом фронте:

1. Историки расходятся в оценке деятельности ДАФ. Одни считают, что Германский трудовой фронт являлся инструментом партии в социальной политике, используемым для повышения производительности труда. Другие полагают, что деятельность ДАФ способствовала формированию «капитала доверия» по отношению к режиму, благодаря многочисленным социальным программам, реализацией которых занимался ДАФ.

2. Спорным остаётся вопрос об определении сущности ДАФ. Одни считают, что ДАФ являлся «государственным профсоюзом». Другие же, напротив, полагают, что ДАФ не имел в сфере своих компетенций возможности решать профсоюзные вопросы.

3. В свете возникшей дискуссии о модернизаторской роли национал-социализма некоторые авторы утверждают, что благодаря деятельности ДАФ была совершена «социальная революция», которая нашла свое отражение в послевоенном развитии Германии. Однако в большинстве исследований подчеркивается, что модернизация при национал-социализме не была сущностью и целью режима, что она носила вынужденный характер (Х. Моммзен, Н. Фрай и др.).

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что освещение истории создания и деятельности ДАФ как организации, которая была призвана вместо классовой борьбы реализовывать национал-социалистическую идею «народного сообщества», до сих пор не являлось самостоятельной задачей ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Отсутствие работ подобной направленности обуславливает актуальность темы настоящего исследования и позволяет говорить о научной новизне.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые в отечественной историографии предпринята попытка анализа создания и деятельности Германского трудового фронта до начала Второй мировой войны. Это позволяет не только более полно воссоздать картину истории Третьего рейха, но и восполнить пробелы в изучении социальной политики национал-социализма по отношению к рабочему классу и ответить на вопрос о причинах массовой поддержки национал-социалистического режима, так как его привлекательность для миллионов рядовых немцев во многом была связана с деятельностью ДАФ.

Автором диссертационной работы осуществлен перевод на русский язык, систематизация и введение в научный оборот значительного количества исторических источников, с достаточной полнотой представляющих историю создания и деятельность ДАФ. Законы и распоряжения о Германском трудовом фронте были переведены впервые.

Автор показал необоснованность оценки советской историографии в том, что социальная политика нацистов по отношению к рабочему классу характеризовалась усилением его эксплуатации и закрепощением. На наш взгляд, нацисты искали в рабочем классе опору своему режиму и, следовательно, проводили социальную политику, отвечавшую нуждам трудящихся.

Объектом исследования является Германский трудовой фронт как основной проводник социальной политики нацизма, прежде всего в отношении рабочего класса.

Предмет исследования – создание и эволюция Германского трудового фронта, его становление, организационное и правовое оформление в нацистском государстве до Второй мировой войны. Особое внимание в диссертации уделяется тем сферам деятельности ДАФ, исследование которых позволяет определить причины привлекательности национал-социалистического режима для немцев.

Цель диссертации - анализ истории создания и деятельности Германского трудового фронта в период 1933-1939 гг., и выявление его роли в осуществлении социальной политике национал-социализма.

В соответствии с поставленной целью автор решает следующие **задачи**:

- выявить место и значение «профсоюзного вопроса» в стратегии НСДАП;
- определить цели и задачи Германского трудового фронта;
- проанализировать деятельность Германского трудового фронта от его создания до начала Второй мировой войны;
- охарактеризовать методы воздействия национал-социализма на рабочий класс, определить их специфику и эффективность в рамках деятельности ДАФ;
- выявить периоды в истории создания и деятельности ДАФ в предвоенный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1933 г. по 1939г. Нижняя временная граница определяется приходом нацистов к власти и созданием Германского трудового фронта, а верхняя связана с началом Второй мировой войны, которая привела к существенным изменениям в формах и методах деятельности ДАФ, к новому этапу его развития. При этом первая часть работы, где рассматривается политика НСДАП в отношении рабочего вопроса до прихода к власти, имеет характер исторического предисловия. Это связано с необходимостью анализа предпосылок создания Германского трудового фронта, помогающих составить более полное представление о нем.

Методологической основой исследования послужил принцип историзма, в соответствии с которым автор стремился объективно рассмотреть предмет исследования в динамике его развития, учитывая взаимосвязь и взаимозависимость явлений. Принцип историзма выступает как общенаучная теория, призванная выявить объективные закономерности развития исторического процесса.

Среди применявшихся методов следует отметить сравнительно-исторический метод, который позволил автору выявить общие и специфические черты предмета исследования. Использование историко-генетического метода помогло проследить особенности политического развития и эволюции как нацистского режима в целом, так и конкретно ДАФ. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть структуру ДАФ, функции и взаимосвязи его подразделений, выяснить место ДАФ в системе НСДАП. При написании диссертационного исследования также применялся проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть в хронологической последовательности эволюцию ряда отдельных проблем в истории ДАФ с момента его создания и до начала Второй мировой войны.

Источниковая база исследования. Архив Германского трудового фронта считается утерянным. Для наиболее полного раскрытия темы автор широко использовал разнообразные материалы, в том числе опубликованные и неопубликованные.

К *первой группе* источников относятся документы ДАФ: картотека трудового права ДАФ²⁷, годовые отчеты²⁸. Эта группа источников отражает практическую деятельность ДАФ и помогает лучше разобраться в деятельности Германского трудового фронта.

Вторая группа источников включает в свой состав документы государственных органов (правительства) и партии (НСДАП):

- нормативные документы (законы, распоряжения, постановления, указы), отражающие процесс создания и организационного оформления Германского трудового фронта²⁹;
- делопроизводственные документы (соглашения, организационная книга НСДАП, годовые отчеты, доклады и донесения государственных служб), иллюстрирующие отношение национал-социалистического государства к рабочему классу и деятельности ДАФ³⁰.

Рассмотрение нормативных документов позволили охарактеризовать законотворческую деятельность правительства в создании ДАФ. Анализ законов, распоряжений, постановлений, указов, которые касались деятельности Германского трудового фронта, помог проследить государственную политику в отношении «рабочего вопроса», выявить причины превращения ДАФ в самую массовую организацию в период существования Третьего рейха.

Делопроизводственные документы сформировали представление о значимости и эффективности государственных мер по воспитанию рабочего класса в духе национал-социалистического мировоззрения. Доклады чиновников помогли обнаружить проблемы, возникавшие в деятельности сотрудников ДАФ.

Третью группу источников составляют работы нацистских лидеров. Основные взгляды на немецкие профсоюзные организации были изложены в гитлеровской «Майн кампф», а также в речах и статьях Г. Штрассера³¹. В главе «Проблема профессиональных союзов» А. Гитлер высказал отношение национал-социализма к немецкому профсоюзному движению. Оппонентом А. Гитлера в отношении проф-

²⁷ Arbeitsrecht-Kartei. Arbeitsfront Teil. I A 78. Berlin, 1939.

²⁸ Jahrbuch. Hrsg. v. Arbeitswissenschaftlichen Institut der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1937, 1938, 1939, 1940; DAF-Entscheidungs-Sammlung. Entscheidungen aus dem Arbeitsrecht und Sozialversicherungsrecht. 2. Jahrgang 1937, Berlin, 1937; DAF-Entscheidungs-Sammlung. Entscheidungen aus dem Arbeitsrecht und Sozialversicherungsrecht. 3. Jahrgang 1938, Berlin, 1938; DAF-Entscheidungs-Sammlung. Entscheidungen aus dem Arbeitsrecht und Sozialversicherungsrecht. 4. Jahrgang 1939, Berlin, 1939.

²⁹ Reichsgesetzblatt. Herausgegeben vom Reichministerium des Innern, Gesetzsammlungsamt. Berlin, 1933, 1934, 1935 ff.; Deutsche Geschichte 1933-1945. Dokumente zur Innen- und Außenpolitik. Hrsg. v. W. Michalka. Frankfurt/Main, 1993; Mason, T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936-1939. Opladen, 1975.

³⁰ Parteistatistik vom Reichsorganisationsleiter der NSDAP. Bd. 1, Berlin, 1935.; Organisationsbuch der NSDAP. München, 1936; Jahrbuch für nationalsozialistische Wirtschaft. Stuttgart-Berlin, 1935; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Berlin, 1939, 1940.

³¹ Гитлер А. Моя борьба. Изд-во: «Т-Око», 1992; Strasser G. Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze eines Nationalsozialisten. München, 1932.

союзного вопроса выступал Г. Штрассер. Особый интерес представляют работы руководителя Германского трудового фронта Р. Лея и его сотрудников К. Зельцнера, О. Марренбаха, Т. Хупфауэра³². В этих работах была рассмотрена структура и деятельность ДАФ, идеологические представления о роли ДАФ в воспитании рабочего класса Германии.

Немалое значение для раскрытия темы имеет *четвертая группа* источников - периодическая печать Германии того времени. Автором диссертации были использованы материалы официального органа ДАФ «Арбайтертум», официальной газеты НСДАП «Фёлькишер беобахтер», а также других газет и журналов, выходивших в Третьем рейхе в 1933-1939 гг.

К *пятой группе* источников относятся воспоминания О. Штрассера, А.Шпеера, И. Риббентропа, В. Шелленберга, Г. Раушинга³³, дневники Й. Геббельса³⁴, письма М. Бормана³⁵, а также воспоминания секретарей А. Гитлера - Ф. Видемана, Г. Пикера, Т. Юнге³⁶, личного адъютанта О. Гюнше, камердинера Г. Линге, а также дочери Р. Лея - Р. Вальд³⁷. Благодаря этим материалам не только обнаруживаются новые факты, не нашедшие освещения в официальных документах, но и передается свойственное современникам личное отношение к проблемам истории создания и деятельности Германского трудового фронта, позволяющее получить более полное представление о самой многочисленной в Третьем рейхе организации, о межличностных отношениях руководителей НСДАП, их оценках деятельности Роберта Лея как руководителя ДАФ.

К *шестой группе* источников относятся документы и материалы руководства социал-демократической партии Германии в эмиграции – SOPADE³⁸. Этот круг до-

³² Ley, R. Der ständische Aufbau und die Deutsche Arbeitsfront. München, 1933; Ley, R. Deutschland ist schöner geworden. Berlin, 1936; Ley, R. Wesen und Aufgaben der Werkscharen. Berlin, 1937; Ley, R. Die Grosse Stunde. München, 1943; Ley, R. Durchbruch der sozialen Ehre. Berlin, 1935; Ley, R. Soldaten der Arbeit. Berlin, 1938; Ley, R. Vom Proleten zum Herrn! Verlag der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1940; Selzner C. Die Deutsche Arbeitsfront: Idee und Gestalt. Kurzer Abriss des Wollens des Reichsorganisationsleiters der NSDAP, Dr. Robert Ley, M. D. R., Leiter der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1935; Marrenbach O. Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940. Berlin, 1941; Hupfauer T. Mensch, Betrieb, Leistung. Berlin, 1943.

³³ Штрассер О. Гитлер и я / Пер. с англ. Ростов на/Д: изд-во «Феникс», 1999; Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1998; Риббентроп И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. Пер. с нем. М.: «Мысль», 1996; Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. Пер. с англ. М.: СП «Дом Бируни», 1991; Раушинг, Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М.: «Миф», 1993.

³⁴ Геббельс Й. Дневники 1945 г. Последние записи / Пер. с нем. Смоленск: Фирма «Русич», 1993; Геббельс Й. Дневники 1940-1941 гг // Новая новейшая история. 1994. №6. С. 197 - 222.; Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Пер. с нем. Смоленск: «Русич», 1993.

³⁵ Борман М. Письма / Пер.с англ. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.

³⁶ Видеман, Ф. Гитлер глазами его адъютанта // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С. 208-226; Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. Смоленск: «Русич», 1993; Юнге Т. Воспоминания секретаря Гитлера. До последнего часа / Пер. с нем. М.: АСТ: Астрель, 2005.

³⁷ Неизвестный Гитлер / О. Гюнше, Г. Линге; Авт.- сост. М. Уль, Х. Эберле / Пер. с нем. М.: ОЛЬМА-ПРЕСС, 2005; Wald R. Mein Vater Robert Ley. Meine Erinnerungen und Vaters Geschichte. Nürnberg, 2004.

³⁸ Deutschlandberichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade). 1934–1936. Hrsg. von K. Behnken. Frankfurt/Main, 1980.

кументов позволил нам критически относиться к деятельности ДАФ и под другим углом зрения взглянуть на самую массовую организацию Третьего рейха.

При написании работы были использованы некоторые **неопубликованные документы** бундесархива ФРГ (г. Берлин), а также документы государственного архива г. Мюнстер. Использование предписаний имперского министерства народного просвещения и пропаганды, хранящиеся в бундесархиве³⁹, позволили составить представления о внутренней политике национал-социализма. Анализ анкет из архива г. Мюнстер, предназначенных для выяснения мировоззрения рабочих, способствовал выяснению отношения рабочих к национал-социалистическому режиму и к деятельности ДАФ.

Использование различных по происхождению групп источников предоставило возможность полнее увидеть, в какой идейной и политической атмосфере осуществлялось создание и деятельность Германского трудового фронта до Второй мировой войны, и позволило решить поставленные в работе задачи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации для дальнейшей научной разработки проблем истории Германии в период Третьего рейха, для подготовки спецкурсов и спецсеминаров, посвященных новейшей истории Германии, а также для изучения взаимоотношений тоталитарной власти с народом.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на международных и региональных конференциях: «Европейские исследования в Сибири» (Томск, 1999); «Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии». (Кемерово, 2000); «Тоталитарный менталитет в XX веке: проблемы изучения, пути преодоления» (Кемерово, 2001); «Вторая мировая война: уроки для Германии и России» (Кемерово, 2005).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений. В приложение вошло двадцать документов, отображающих организационную структуру Германского трудового фронта, а также основные задачи и направления его деятельности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность и научная значимость темы, характеризуется степень ее изученности, определяются методологические принципы, формулируются цели и задачи исследования, дается обзор источников, обосновываются хронологические рамки.

В первой главе – «Предпосылки и создание Германского трудового фронта» - рассматривается история создания ДАФ. Первый параграф – «Политика НСДАП в отношении немецких профсоюзов до прихода Гитлера к власти: создание нацистских профсоюзов (НСБО)» - по сути, является историческим предисловием. В нем рассматривается дискуссия в нацистском движении второй половины 20-х годов, которая затрагивала комплекс вопросов, связанных с рабочим классом и профсоюзным движением. Отмечается, что «левые» национал-социалисты в лице

³⁹ BARch, R 55/431

Г.Штрассера выступали за создание национал-социалистических профсоюзов, которые позволили бы расширить ряды НСДАП за счет рабочего класса. А. Гитлер утверждал, что момент для основания национал-социалистических профсоюзов не наступил, так как не было людей, способных противопоставить себя и свои усилия «традиционным» немецким профсоюзам и не наступил политический момент, который позволил бы без соглашения и компромиссов основать свои национал-социалистические профсоюзы. В 1929 г. во время Нюрнбергского съезда НСДАП было принято решение о создании «национал-социалистической организации производственных ячеек» - НСБО. Новая организация представляла собой объединение политработников НСДАП, которые были призваны осуществлять на предприятиях мировоззренческую ориентацию рабочих в духе национал-социалистической идеи. НСБО должны были ослабить профсоюзную деятельность Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ). Поэтому НСБО предстояло довольствоваться ролью ячеек, занимающихся политической агитационной работой.

Следовательно, во внутривнутрипартийном споре о национал-социалистических профсоюзах правому крылу НСДАП удалось оттеснить на задний план круги, которые настаивали на основании самостоятельных национал-социалистических профсоюзов. Кроме того, НСБО не удалось заручиться поддержкой среди рабочего класса. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1932 г. на 1387 предприятиях были проведены выборы в производственные советы и только 11,7 % составили представители НСБО, в то время как представители СДПГ и КПГ получили 78,3 %.

Во втором параграфе – «Унификация немецкого профсоюзного движения и создание Германского трудового фронта (ДАФ)» - рассматривается общественно-политическая жизнь Германии после прихода Гитлера к власти, которая характеризовалась формированием единообразной системы управления общественной и политической жизнью. В работе отмечается, что после прихода нацистов к власти правительство Гитлера решается на кардинальные перемены в области немецкого профсоюзного движения. Это послужило толчком для возникновения в НСБО амбициозных планов по формированию новых отношений рабочих и предпринимателей. Руководители производственных ячеек Р. Мухов и В. Шуманн, следуя итальянскому примеру реорганизации профсоюзов, хотели объединить в НСБО все профсоюзное движение Германии, создав «национал-социалистический единый государственный профсоюз». Установление оплаты и условий труда должно было осуществляться государством с помощью «государственного профсоюза» НСБО. Однако возросшие претензии НСБО к руководству по вопросам трудовых отношений, стремление решать социально-экономические вопросы на предприятиях, поддержка идеи «классовой борьбы» свидетельствовали о радикальной позиции руководства НСБО, что не могло способствовать консолидации национал-социалистического режима.

Особое значение в определении нацистской профсоюзной политики имело заседание 21 апреля 1933 г. в Мюнхене руководителей НСБО. На нем организационный руководитель НСДАП Р. Лей потребовал создания Германского трудового фронта и заговорил об изменении политики по отношению к профсоюзам. Был создан специальный «Комитет действия для защиты немецкого труда» по проведению

«акции 2 мая 1933 г.» с целью ликвидации немецких профсоюзов. Взамен им было объявлено о создании Германского трудового фронта - организации, которая в отличие от НСБО не должна была стоять на принципах классовой борьбы и, в частности, призывать к забастовкам. Трудовой фронт объединил в себе рабочих и предпринимателей согласно нацистским принципам создания в Германии так называемого «народного сообщества». Пропагандой ДАФ нацеливался на ликвидацию классовых противоречий и становился идейно-организационным посредником между нацистской партией и рабочим классом, расширяя тем самым массовую базу нацистского режима и «приближая» её к «народному сообществу».

В третьем параграфе – «Организационное становление ДАФ» - дается анализ законам и постановлениям, которые тем или иным образом определяли сферу компетенций Германского трудового фронта. Первоначально ДАФ, не выработавший тактики и стратегии в деятельности по регулированию отношений между работодателями и рабочими, не имел таких функций. Следует подчеркнуть, что это было следствием отсутствия четкой программы, которая определяла бы место и значение новой организации. Первым шагом в определении цели и задач Германского трудового фронта явилось соглашение от 27 ноября 1933 г., подписанное имперским министром труда Ф. Зельдте, имперским министром экономики К. Шмиттом, уполномоченным фюрера по вопросам экономики В. Кепплером и руководителем Германского трудового фронта Р.Леєм. По этому соглашению цель ДАФ заключалась в воспитании у трудящихся Германии понимания принципов национал-социалистического государства и усвоению национал-социалистического образа мыслей.

Следующим шагом по определению задач ДАФ стал закон «О порядке национального труда» от 20 января 1934 г., по которому на Германский трудовой фронт возлагались три задачи специального характера:

- а) подготовка списков кандидатов в совет экспертов при «доверенных по труду»;
- б) подготовка списков кандидатов на должность заседателей социальных «судов чести»;
- в) подготовка списков кандидатов на должность заседателей судов по трудовым вопросам.

Р. Лей всячески хотел обойти этот закон, т.к. все три задачи, возлагаемые на ДАФ, не были подкреплены полномочиями, благодаря которым ДАФ мог оказать влияние на трудовые отношения.

Только спустя полтора года с момента унификации профсоюзного движения и основания ДАФ, а именно 24 октября 1934 г., цели и задачи Германского трудового фронта были сформулированы в распоряжении А. Гитлера «О сути и цели Германского трудового фронта». Цель Германского трудового фронта определялась как - «создание настоящего народного трудового сообщества всех немцев». По своей сути, цель была колоссальная. Ее реализация позволила бы изменить основы трудовых взаимоотношений, где во главе угла был поставлен «человек труда». Это должно было привести к изменению осознания своего статуса не только большей части рабочих, но и самосознания немецкого общества в целом. Одна из основных задач ДАФ заключалась в поиске компромисса между требованиями и интересами всех

участников трудовых отношений. Кроме того, на ДАФ возлагались задачи и в области социальной политики. Таким образом, реально деятельность Трудового фронта имела не только воспитательное значение. Работая над осуществлением поставленных в «распоряжении» задач, ДАФ становился важнейшей социально-экономической и политической частью нацистского государства.

Анализ распоряжения А. Гитлера «О сути и цели Германского трудового фронта» показывает, что возложенные на ДАФ цели и задачи были производными от программы НСДАП.

Следующим документом, который был призван определить задачи и сферу деятельности ДАФ, явилось соглашение между имперским министром экономики Я.Шахтом, имперским министром труда Ф. Зельдте и руководителем Германского трудового фронта Р.Леем о сотрудничестве в области экономической и социальной политики. Соглашение было заключено 21 марта 1935 г. в Лейпциге и поэтому в последующие годы получило название «Лейпцигское соглашение».

В работе показано, что, разделяя сферы компетенции между министерством труда, министерством экономики и Германским трудовым фронтом, Лейпцигское соглашение предусматривало создание совместных консультативных органов между Организацией промышленной экономики и ДАФ. В соответствии с этим документом канцелярия Имперской промышленной палаты одновременно становилась экономическим ведомством, находящимся в подчинении у министра экономики, но работающим на ДАФ. Однако руководители предприятий и Организация промышленной экономики не должны были подчиняться ДАФ. Функциональные задачи экономики и далее находились в ведении экономических организаций.

Показательно, что Р. Лей рассматривал Лейпцигское соглашение в том смысле, что ДАФ отныне должен заниматься всеми вопросами трудовых отношений, а экономические организации должны будут войти в состав ДАФ. Это не устраивало руководителей министерств экономики и труда. Данное соглашение лишний раз продемонстрировало разногласия между министерствами труда и экономики с одной стороны и ДАФ с другой. Однако это не мешало обеим сторонам осуществлять свою деятельность, интерпретируя его на свой лад.

Четвертый параграф – «Структура и членство в ДАФ» - посвящен анализу организационного построения Германского трудового фронта. Отмечается, что на протяжении существования ДАФ его структура несколько раз менялась. Согласно распоряжению Р. Лея от 11 мая 1933 года высшими органами Германского трудового фронта являлись Центральное бюро «фронта» и четыре «звена», стоящих на одном уровне: «Всеобщий союз немецких рабочих»; «Всеобщий союз немецких служащих»; «Всеобщий союз немецких предпринимателей»; «Всеобщий союз ремесла, торговли и промыслов». На них возлагалось общее руководство деятельностью ДАФ. Наличие 4 особых «звеньев» - союзов рабочих, служащих, предпринимателей, а также работников торговли, ремесла и промысловиков - свидетельствовало о том, что до создания «народного сообщества» было еще далеко, т. к. основные правила работы новых союзов, установленные еще старыми профсоюзами, до сих пор играли определяющую и направляющую роль.

В результате распоряжениями Лея от 7.12.1933 г. и 25.01.1934 г. организация Германского трудового фронта по принципу объединения союзов была отменена.

Теперь ДАФ строился на основе объединения предпринимателей и рабочих предприятия в единую организацию. К 1 октября 1934 года завершилось формирование структуры Германского трудового фронта, в котором были образованы блоки, ячейки, заводские коллективы, местные группы, округа, гау и районы, однако районы позднее были ликвидированы. В результате этого структура Германского трудового фронта была организована, с одной стороны, по горизонтали на территориальные единицы, а с другой, по вертикали на 18 спецуправлений.

Таким образом, была создана сложная бюрократическая машина. Это обеспечивало всестороннее и всеобъемлющее влияние ДАФ на немецких трудящихся. ДАФ имел такую же территориальную структуру, как и НСДАП, поскольку являлся ее подразделением и должен был решать свои задачи под контролем партии.

В работе рассмотрено несколько форм членства в Германском трудовом фронте. Предусматривалось *индивидуальное членство* для имеющих права имперских граждан, согласно Закону об имперском гражданстве от 15 сентября 1935 г. Для корпораций, объединений и прочих организаций, членами которых являлись физические лица, существовало *корпоративное членство*. Корпоративными членами ДАФ считались члены таких союзов и объединений, как Палата культуры, Организация промышленной экономики, Национал-социалистический союз учителей и др. Германский трудовой фронт принимал в свои ряды на правах постоянных членов только лиц немецкой национальности, имеющих при этом немецкое гражданство. Поэтому для граждан иностранных государств, принадлежащих арийско-нордической расе, работающих и временно проживающих на территории рейха, при условии, что на родине они состояли в организации, с которой Германский трудовой фронт имел двустороннее соглашение, предусматривалось *гостевое членство* в ДАФ. *Временное членство* было введено для лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Характеризуя различные формы членства в Германском трудовом фронте, автор констатирует, что неизменным был расовый принцип членства, который базировался на теории национал-социализма о превосходстве арийско-нордической расы, где немцы якобы составляли верхний слой. Сотрудники ДАФ неизменно следовали политике НСДАП, и членство в Германском трудовом фронте неполноценных в расовом отношении было исключено.

В обязанности членов ДАФ входило: добросовестное выполнение всех требований, предъявляемые к ним руководством; регулярная уплата членских взносов в установленном размере. Размер вступительного взноса зависел от заработной платы и составлял от 0,40 до 50 рейхсмарок. Размер членского взноса зависел от дохода: самый маленький взнос был 20 пфеннигов, самый большой – 12 марок. Большая часть денег, которыми располагал ДАФ, шло на финансирование крупных экономических предприятий и на реализацию идеи «народных товаров». Лей развивал мысль о разнообразии «народных товаров», чтобы доказать, что национал-социализм может предложить рядовому рабочему то, что до этого он не мог себе позволить. Самым знаменитым из «народных товаров» был автомобиль «Фольксваген», такими же желанными были «народный холодильник», «народное радио» марки «ДАФ 1011», «народная квартира».

В работе отмечается, что ДАФ стал не только важным подразделением НСДАП, но и одновременно гигантским промышленным концерном. Постепенно Германский трудовой фронт превращался в «империю», вокруг которой крутились огромные денежные суммы. В эту «империю» входили строительные фирмы, страховая компания «Новая родина», издательства, автомобильный завод «Фольксваген», отдельные продовольственные магазины, банки и другие организации.

Германский трудовой фронт предоставлял своим членам следующие права:

1. Профессиональное воспитание, профессиональное образование и повышение квалификации;
2. Право на юридическую помощь (юридическое консультирование, представительство интересов в судах по трудовым вопросам и т.п.);
3. Пользование учреждениями организации «Сила через радость»;
4. Различные виды пособий.

Меры принуждения и поощрения, активная деятельность сотрудников ДАФ сыграли свою роль, о чем свидетельствовал постоянный рост членов организации. Из 25 млн. 300 тыс. рабочих и служащих Германии в Германский трудовой фронт к 1939 г. входило примерно 22 млн. индивидуальных членов. Кроме того, 8 млн. членов насчитывали организации, примыкающие к ДАФ. Р. Лей, таким образом, почти достиг своей цели - включения в организацию всего трудоспособного населения Третьего Рейха.

Во второй главе - «Основные направления деятельности Германского трудового фронта» - анализируется деятельность Германского трудового фронта до начала Второй мировой войны. В первом параграфе – «Политика в области заработной платы» - анализируются мероприятия, повлиявшие на урегулирование оплаты труда. Этот вопрос имел особое значение для сотрудников ДАФ, т.к. влиял на взаимоотношения рабочего и работодателя. ДАФ не имел реального механизма для повышения заработной платы. Тем не менее, Р. Лей провозгласил необходимость более высокого заработка. Анализируя акты министерств труда и экономики, которые содержат многочисленные примеры вмешательства сотрудников ДАФ направленных на повышение заработной платы, отмечается, что такое положение вещей вызывало негодование. В работе прослеживается, что по мере падения значения определенной отрасли для военного производства прирост заработной платы последовательно сокращался. Следовательно, чем теснее та или иная отрасль была связана с производством вооружения, тем благоприятнее было положение с заработной платой. Лей считал, что система заработной платы, которая сложилась в период Веймарской республики, угрожает социальному миру и повышению производительности труда в Третьем рейхе. Поэтому Р. Лей рассматривал заработную плату не как плату за труд, а как средство повышения уровня жизни. А в вопросе повышения уровня жизни сотрудники ДАФ предлагали: финансовую помощь, гарантированный оплачиваемый отпуск, предложение бесчисленных возможностей развлечения и отпуска, путешествий. Кроме того, чтобы отвлечь внимание рабочих от вопроса повышения заработной платы, сотрудники ДАФ пошли по иному пути. ДАФ стал осуществлять большую «воспитательную работу» с целью повышения социального статуса рабочего.

Во втором параграфе - «Организация профессионального обучения» - анализируется деятельность ДАФ в области повышения квалификации рабочих. В работе показано, что в этой сфере нацистами была проделана большая новаторская работа, в результате которой на рабочем месте комбинировали теоретическое обучение с практическими навыками. В этом вопросе национал - социалистический режим многое не только позаимствовал у Веймарской республики, но и развил. Р. Лей считал, что необходимость в профессиональном обучении неизбежно возникнет, т.к. спланированная Гитлером программа массированного вооружения потребует огромного числа высококвалифицированных рабочих. Автор приходит к выводу, что расширенная программа профессиональной подготовки под контролем ДАФ мог удовлетворить эту потребность и, следовательно, Лею была обеспечена важная роль в восстановлении военной силы Германии. Для достижения этой цели Лей мог рассчитывать на Немецкий институт по техническому обучению рабочих - ДИНТА. Во главе института стоял Карл Арнхольд. Управление ДАФ «Профессионального воспитания и руководство предприятиями» было оснащено огромной организационной сетью. Для расширения возможностей вмешательства в дела предприятий и в жизнь рабочего с 1934 г. в ДАФ начала действовать кампания «Имперского производственного соревнования», а с 1936 г. она была расширена на производственном уровне и названа «Борьба достижений немецких предприятий».

Производственные соревнования выявили соперничество между ДАФ, с одной стороны, промышленностью и министерствами экономики и труда с другой. Противникам Лея не давало покоя продвижение ДАФ в сектор трудовой политики. Для ДАФ имперские производственные соревнования были серьезным шагом в оказании влияния на профессиональное обучение, что приближало Р. Лея к созданию «народного сообщества». Кроме того, Лею удалось связать систему профессионального образования с тоталитарной идеологией национал-социализма, что способствовало подготовке нацистской Германии к войне.

Третий параграф посвящен деятельности «заводских отрядов», «судов чести и дисциплины». «Заводские отряды» были движущей силой и вдохновителем многочисленных акций, таких, например, как производственные праздники, образование спортивных групп и певческих объединений, организация занятий в свободное время, которые были наполнены национал - социалистическим духом. В мае 1938 г. их деятельность была расширена за счет организации производственного обучения. «Заводские отряды» стали для Лея важнейшим элементом влияния ДАФ на предприятиях. Возможно, Лей рассматривал «заводские отряды» и в другом аспекте - как свою собственную унифицированную милицию, которой он мог бы располагать, как В. Лютце - СА и Г. Гиммлер - СС. «Заводские отряды» вызывали недовольство у руководителей НСДАП, которые помнили о Реме и роли СА до июня 1934 г.

Руководители Трудового фронта стремились интегрировать рабочий класс в «народное сообщество». Этой цели должна была служить концепция «социального суда чести». Они рассматривали факты нарушения «социальных обязанностей» как членами коллектива, так и предпринимателями. Параллельно этому институту 19 октября 1935 г. Р. Лей создал «особые суды чести и дисциплины» для сотрудников ДАФ. Высшим судебным начальником был Роберт Лей. «Суды чести и дисциплины» осуществляли рассмотрение жалоб на членов Трудового фронта. В работе от-

мечается, что «Суды чести и дисциплины» стояли вне рамок судопроизводства и имели лишь очень ограниченную компетенцию. В 1937 г. «суды чести и дисциплины» ДАФ рассмотрели около 29 тыс. дел, в 1938 г. - около 17 тыс. Такое сокращение дел сотрудники Фронта объясняли уменьшившейся криминальностью и улучшением работы сотрудников самой организации.

В четвертом параграфе – «Социальное страхование» - анализируется политика ДАФ в области социального страхования. Автор констатирует, что программа НСДАП не содержала сколько-нибудь четких требований социального страхования. В пунктах 15 и 21 лишь в общем смысле говорилось о требовании расширения обеспечения престарелых людей и заботы о «народном здоровье». Германский трудовой фронт включил вопросы социального страхования в сферу своей деятельности, присвоив, прежде всего, денежные средства страховых и пенсионных касс бывших профсоюзов. Автор отмечает, что сфера социального страхования была для Р. Лея особенно привлекательной, т.к. посредством «обслуживания» трудящихся Германии ДАФ мог завоевывать доверие трудового населения и расширить свои сферы компетенций. Предоставление пособий являлось составной частью деятельности ДАФ в системе Третьего рейха, причем эту функцию он унаследовал от бывших профсоюзов. Германский трудовой фронт предоставлял поддержку немцам, которые были безработными, недееспособными, травмированными, или тем, кого коснулось несчастье. Но эти пособия предоставлялись немцам дифференцированно, что существенно уменьшало круг получателей пособий. Денежная выплата, которую получали в определенном случае, зависела непосредственно от того, как долго выплачивались членские взносы ДАФ и насколько ты идеологически выдержан. Пособия по безработице и болезни получали только те, кто принадлежал к ДАФ, по меньшей мере 1 год, и размер выплаты зависел от того, сколько месяцев заявитель выплачивал свои членские взносы в ДАФ без перерыва. В то время как трудовые отношения перестраивались для нужд армии и военных действий, основа социального страхования оставалась прежней. Однако, несмотря на преемственность и расширение сфер страхования, область социального страхования реализовывалась в рамках расового и идеологического мировоззрения нацистов. Те, кто не подходил под расовые критерии национал-социалистов или подозревался в «антигосударственной» деятельности, теряли гражданские права и права на социальное страхование. Тем самым сотрудники ДАФ оставлял без защиты и самих немцев.

В пятом параграфе – «Строительство жилья» - рассматривается еще одно направление деятельности ДАФ. Автор выясняет, что национал-социалисты поддерживали идею о том, чтобы одной семье принадлежал дом, по возможности окруженный садом и деревянным забором, где немцы в здоровой атмосфере могли иметь большую семью. Нацисты много говорили об устранении старого противоречия между городом и селом и стремились объединить преимущества того и другого, обосновывая это тем, что немецкие рабочие должны войти в соприкосновение с «почвой», чтобы усилить свою расовую основу.

В работе характеризуются различные категории земельных участков:

1. «Сельскохозяйственные» - маленькая усадьба с домом для фабричного рабочего, который был по совместительству фермером;

2. «Маленькое поселение» - собственный дом с землей, на которой могла вести хозяйство одна семья;
3. «Жилище» - собственный дом с садом в маленькой общине или на окраине большого города.

Р. Леем было отвергнуто «поселение на окраине города», поддерживаемое государством как временное размещение безработных. Во время мирового экономического кризиса этот тип поселения был самым распространенным в Германии. В предложенной Леем схеме приемлемых и неприемлемых поселений ясно прослеживается важнейшая цель режима – взломать субкультуры городского рабочего класса и создать национал-социалистическую культуру на «крестьянско-городской» основе. Эта цель хорошо вписывалось в идеологию национал-социализма, т.к. продвижение к земле «народного сообщества» могло способствовать сохранению «расовой чистоты». Кроме того, «Сельскохозяйственные» и «Маленькие» поселения могли обеспечивать независимость пропитания, что очень важно в условиях военных действий.

Для Лея лично существовала еще и другая мотивация. Компетенция в жилищном строительстве предоставляла дополнительную возможность вмешаться в личную жизнь немцев. Жилищное строительство играло большую роль и в заботе о повышении производительности труда, и в заботе о приросте и благосостоянии населения. Большие квартиры, по мнению нацистов, должны были способствовать основанию больших здоровых семей, нужных впоследствии и для освоения «жизненного пространства».

В третьей главе – «Пропаганда и деятельность общества «Сила через радость» (КдФ)» - характеризуется деятельность ДАФ по организации свободного времени трудящихся. В первом параграфе - «Организация досуга трудящихся» - рассматривается история создания и методы работы общества «Силы через радость». Вдохновителем и организатором практики организованного досуга в Третьем рейхе был Роберт Лей. При этом он признавал, что саму идею перенял частично у бельгийского социолога Хендрика де Мана, но преимущественно - у организации досуга итальянского фашизма «После работы» - ОНД (L'Opera Nazionale Dopolavoro, OND). Особое внимание в разделе уделяется задачам, которые возлагались на «КдФ»: организация отпусков, путешествий для рабочих и служащих; помощь в организации лекций на самые различные темы; проведение спортивных мероприятий; оказание помощи рабочим в культурном проведении свободного времени путем организации народных праздников, совместных походов на природу, групповых посещений театров, варьете, опер, кино и т.д.; создание приятного и привлекательного рабочего места на предприятиях средствами технического и художественного оформления.

За реализацию каждой из задач, возложенных на «КдФ», отвечало специально созданное управление. Пожалуй, наиболее успешно со своей задачей справлялось Управление путешествий, экскурсий и отпусков. О массовости и популярности такого вида отдыха свидетельствуют следующие данные: если в 1934 г. число участников отпускных поездок составляло 2,3 млн. чел., то в 1938 г. - уже 10,3 млн. чел. Конечно же, массовость такого вида отдыха стала возможна благодаря субсидиям, предоставляемым Германским трудовым фронтом.

Реализация задачи по оказанию помощи в организации просветительских лекций была возложена на Управление народного просвещения под руководством Фрица Лойтлоффа. Для достижения этой цели по всей территории рейха на 1939 г. было открыто 325 учреждений «Народного просвещения», которые предлагали всевозможные курсы, помогающие человеку получить знания по расовой и наследственной теории, народному здравоохранению, краеведению, истории, искусству, экономике, естествознанию, технике, собирательству почтовых марок, изучению иностранных языков, любительской фотографии, арифметике, стенографии. Автор отмечает, что эти мероприятия были проникнуты специфической нацистской идеологией расистского и националистского толка, но из-за практической значимости у многих пользовались популярностью. В 1938 г. учреждения «Народного просвещения» посещало не меньше 6,33 млн. человек.

Спортивное управление «КдФ» ставило своей целью пробудить интерес к спорту у рабочих, которые относились к нему равнодушно или отрицательно. Они должны были понять и почувствовать пользу, которую несут в себе целенаправленные физические упражнения. Поэтому предпочтение отдавалось таким видам спорта как гимнастика, плавание, гребля, верховая езда, бокс, теннис, фехтование и т.п. Видя общественную полезность целенаправленных занятий спортом, многие предприятия построили собственные спортплощадки. Так в нацистской Германии развитие спорта получило мощный стимул: 8,3 млн. чел. ежегодно участвовали в спортивных мероприятиях.

Если рабочие после всего этого имели силы и время, они могли принимать участие в мероприятиях, которые предоставляло Управление по организации досуга. Это Управление оказывало помощь рабочим в культурном проведении свободного времени: устраивало коллективные посещения концертов, театральных представлений, оперы, варьете и т.д. «КдФ» создавала музыкальные группы, коллективы художественной самодеятельности, народного танца и народных костюмов, организовывала собственные театральные представления и концерты. Рабочие посещали музеи, исторические места и старинные города. В работе показано, что Управление по организации досуга, курируя эти мероприятия, всегда включало в программу элементы нацистской идеологии, тем самым стремясь укрепить веру рабочего не только в свое трудовое мастерство, но и в духовные и интеллектуальные силы и возможности в условиях нацистской власти.

«КдФ» занималась организацией свободного времени немецкого рабочего с целью повышения производительности труда, оказания идеологического, психологического и организационного воздействия на рабочих, что должно было содействовать созданию немецкого трудового «народного сообщества». Одновременно организация досуга должна была избавить Р. Лея от страха перед опасностью инакомыслия, которая существовала, по его убеждению, из-за наличия свободного времени в частной жизни немецкого рабочего.

Таким образом, описанные основы и структура «КдФ» были обусловлены особыми задачами этого учреждения по организации свободного времени в рамках единых задач ДАФ. В то время как ДАФ сам хотел профессионально и политически воспитывать немецкого рабочего, обучать и заботиться о нем, у «КдФ» была другая

задача – поддерживать активную жизнь немецких трудящихся в свободное время и на рабочем месте.

Мероприятия по техническому и художественному оформлению предприятий с целью сделать рабочее место приятнее и привлекательнее анализируются во втором параграфе - «Эстетические мероприятия на производстве Управления «Красота труда»». Деятельность Управления по организации акции «Красота труда» была направлена на создание комфортных условий на рабочем месте. В сотрудничестве с руководителем предприятия, доверенными лицами и государственным производственным надзором это управление требовало чистоты и порядка на предприятиях, хороших комнат для отдыха в свободное время, хорошего санитарного оборудования, озеленения территории и защиты от профессиональных болезней. Каждая просветительско-пропагандистская акция проходила под особым лозунгом. «Солнце и зелень всем трудящимся» была первой, далее следовали «Борьба с шумом», «Хороший свет – хорошая работа», «Чистые люди на чистом предприятии», «Здоровый воздух в рабочем помещении», «Горячая еда на предприятии». В работе отмечается, что функционеры ДАФ и его специалисты оказывали давление на владельцев с тем, чтобы те приняли во внимание пропагандируемый в это время лозунг. Мероприятия, которые проводила «Красота труда», были предопределены общественно-политическим или пропагандистским интересом. Кроме того, они способствовали повышению производительности труда, что было весьма важно в условиях милитаризации экономики.

Автор показывает, что деятельность «КдФ» была направлена на достижение общей с ДАФ цели – разрушение границ классов и сословий, содействие объединению немецких рабочих в «народное сообщество». «КдФ» демонстрировала заботу государства о трудящихся Германии, ее деятельность порождала настроение воодушевления, радости, довольства жизнью. Одновременно «КдФ» применяла отработанные формы пропаганды с целью воспитания трудящихся в духе национал-социализма, вовлечения их в активную деятельность по реализации целей национал-социалистического режима.

В заключении подводятся итоги исследования. Нацистская идея создания в Германии «народного сообщества» с перспективой разрушения классовых и сословных перегородок стала мощным стимулом поддержки гитлеровской диктатуры со стороны немецких трудящихся. Основные принципы политики национал-социализма в отношении рабочего класса и создания «народного сообщества» были сформулированы Гитлером в «Майн кампф», а также его ближайшим окружением – Штрассером, Геббельсом, Муховым, Леем и др. С целью пропаганды нацисты заявляли, что необходимо защищать интересы рабочих до тех пор, пока в корне не изменятся взаимоотношения между работодателями и рабочими. В свою очередь, эти отношения должны были изменяться посредством государственных мероприятий в результате «перевоспитания» всего населения Германии в духе идей «народного сообщества».

Главным проводником этой политики до прихода нацистов к власти являлись «левые» группы нацистской партии, работавшие в промышленных районах Германии. Чтобы привлечь рабочих в свои ряды, они были вынуждены поддерживать классовую борьбу и участвовать в ней. С этой целью руководство НСДАП создало

подобие собственной профсоюзной организации - «национал-социалистические производственные ячейки». После установления гитлеровской диктатуры, унификации общественно-политической жизни и разгона профсоюзов необходимость в НСБО отпала, и они растворились в Трудовом фронте. Основным проводником идеи «народного сообщества» среди трудящихся становится Германский трудовой фронт. Начав свою деятельность в качестве альтернативы унифицированным профсоюзам, ДАФ за несколько лет превратилась в самую многочисленную организацию в системе нацистской диктатуры.

Процесс создания Германского трудового фронта в предвоенный период условно можно разделить на два этапа. Первый этап начался с унификации профсоюзного движения и продолжался до весны 1935 года. В этот период происходит становление ДАФ как организации, призванной обеспечивать мир в трудовых отношениях; подписание соглашений, издание распоряжений, которые определяли сферу компетенции ДАФ. Второй этап (лето 1935-1939 гг.) совпадает с периодом консолидации нацистского режима в целом и характеризуется установлением тотального контроля над трудящимися Германии. В этот период происходит широкое развертывание деятельности Фронта. Общим для двух этапов являлось непрерывное увеличение числа новых членов ДАФ.

В результате проделанной работы мы пришли к основным выводам:

1. Нацисты стремились поставить все трудовое население Германии на службу интересам национал-социалистического государства. Однако социальная политика нацистов по отношению к рабочему классу не характеризовалась усилением его эксплуатации и закрепощением. Наоборот, в нем они искали опору своему режиму, а Германский трудовой фронт, как основной проводник социальной практики национал-социализма, осуществлял деятельность, отвечавшую требованиям и нуждам рабочего класса, представляя интересы всех трудящихся внутри НСДАП. Деятельность ДАФ до начала Второй мировой войны концентрировалась, с одной стороны, на пропаганде идей национал-социализма, а с другой, на «обслуживании» рабочего класса, с помощью чего Р. Лей всячески повышал чувство собственного достоинства немецкого рабочего. Деятельность ДАФ способствовала формированию «капитала доверия» к нацистскому режиму, консолидации немецкого общества под эгидой нацистской диктатуры, что позволяло Гитлеру решать свои милитаристские задачи.

2. Германский трудовой фронт являлся организацией совершенно нового типа, в которой на равных правах были объединены рабочие и работодатели с целью достижения «социального партнерства». Исключительная компетенция Германского трудового фронта заключалась в обеспечении представительства интересов всех участников трудовых отношений, что, в свою очередь, должно было привести, по мнению национал-социалистов, к созданию «народного трудового сообщества».

3. В регулировании трудовых отношений национал-социализм пошел дальше, чем итальянский фашизм. Создавая корпорации, итальянские фашисты сохранили вместе с тем свои профсоюзы, которые имели право заключать коллективные договоры с предпринимателями. В Германии национал-социалисты унифицировали профсоюзные организации, тем самым сведя на нет саму идею профсоюзных организаций. В фашистской Италии государство было призвано регулировать трудовые

отношения. В Германии, согласно распоряжению А. Гитлера «О сути и цели Германского трудового фронта» от 24 октября 1934 г., поиск компромиссов между требованиями и интересами всех участников трудовых отношений входил в компетенцию Германского трудового фронта. Следовательно, в национал-социалистическом государстве ДАФ получал право на решение споров, которые возникали в трудовых отношениях. При этом ДАФ являлся прежде всего политической, а не экономической организацией. В качестве организации, присоединенной к НСДАП, он был частью национал-социалистического движения.

4. Деятельность ДАФ отразилась на общественном положении трудящихся Германии. Активность Трудового фронта способствовала изменениям социального типа «рабочего». Прославление «человека труда» изменило как понимание большей части рабочих своего статуса, так и самосознание немецкого общества в целом. Под воздействием привлекательных сторон деятельности ДАФ (юридическая помощь, запрещение необоснованных увольнений, строительство жилья и спортивных сооружений, оплачиваемые отпуска, идея «народного автомобиля», возможность путешествий и т.д.) сотрудникам самой многочисленной организации в Третьем рейхе удалось убедить рабочих, что они нужны государству для создания нового «Великого рейха». Также ДАФ являлся организацией, которая воспитывала новых функционеров и увеличивала шансы рядовых людей в достижении социального благополучия.

5. Деятельность ДАФ способствовала повышению профессиональной квалификации, эстетизации рабочих помещений, стимулированию рабочих к трудовой деятельности и рационализации труда посредством производственных соревнований. Таким образом, деятельность сотрудников ДАФ была направлена на создание таких условий труда, при которых у рабочего возникало желание трудиться.

6. На наш взгляд, в условиях поликратической системы, которая сложилась в нацистском государстве, шла постоянная борьба между партийно-государственными «империями». Претензии ДАФ на тотальность в социально-экономических сферах для Р. Лея были основополагающими в его деятельности. Не оглядываясь на противоречия ДАФ с имперскими министерствами труда и экономики, Р. Лей делал все для того, чтобы Германский трудовой фронт стал главным проводником социально-экономической политики в Третьем рейхе.

ДАФ формировал новую систему социальных гарантий, которая заложила основу для дальнейшего развития Германии. Социальные гарантии финансировались из общих налоговых поступлений, обеспечивая оплачиваемый труд, предоставление новых рабочих мест, достойную пенсию, размер которой соответствовал размеру средней заработной платы за последние десять лет трудовой деятельности, медицинскую профилактику, строительство жилья и т.д. В этой деятельности ДАФ прослеживается преемственность и развитие традиций социальной практики кайзеровской Германии и Веймарской республики. Она также отражала общую для стран Запада в 30-е гг. тенденцию к созданию общества «среднего класса», и в этом смысле практика ДАФ по отношению к трудовому населению Германии носила «модернистские» черты.

Однако Германский трудовой фронт был детищем национал-социалистического движения. Активная социальная политика ДАФ была тесно свя-

зана с его националистическими и расово-политическими идеями. Своими яркими и шумными кампаниями это крупнейшее объединение прикрывало антигуманную практику нацистского государства. В основе деятельности Германского трудового фронта лежал принцип двойных стандартов: с одной стороны, сделать немцев активными членами «народного сообщества», с другой, направить эту активность на осуществление милитаристских планов, поставленных НСДАП.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в ведущем рецензируемом журнале

1. Арапина, С. В. Политика НСДАП в отношении немецких профсоюзов до прихода А. Гитлера к власти / С. В. Арапина // Вестник КузГТУ. 2006. № 4. С. 163 - 169. – 0,5 п.л.

Статьи в научных сборниках

2. Арапина, С. В. Рабочая политика национал-социализма в 1933-1936 гг. / С.В.Арапина // Институты «прямой» и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. С. 139 - 145.– 0,46 п.л.
3. Арапина, С. В. Проблемы социальной политики национал-социализма 1933-1939гг. / С. В. Арапина // Европейские исследования в Сибири. Томск, 2000. С. 14 -17. – 0,2 п.л.
4. Арапина, С. В. Роберт Лей и создание Германского трудового фронта / С.В.Арапина // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегиональный научный сборник, посвященный памяти профессора В.А.Артемова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. Вып. 2. Т.II. С. 100 -107. – 0,5 п.л.
5. Арапина, С. В. Деятельность Германского трудового фронта в сфере социального страхования / С. В. Арапина // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы Международной научной конференции (г. Кемерово, 23-25 сентября 2005 г.). Кемерово; М.: Изд. объединение «Российские университеты», 2006. С. 98 – 303 – 0,46 п.л.
6. Арапина, С. В. История создания и деятельность национал-социалистической организации «Сила через радость» (1933-1939 гг.) / С. В. Арапина // Германия: история и современность: сборник статей памяти В. А. Артемова / под ред. М.В.Керчанова. Часть 1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 140 -147. – 0,5 п.л.

Подписано к печати 20. 11. 2006. Формат 60X84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 183/

Издательство «Кузбассвуиздат».

650043, Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48.